

УДК 340

DOI: 10.34670/AR.2022.74.46.005

Психологическая концепция права в современном правопонимании

Зуев Андрей Вячеславович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры частного права,
Государственный университет морского и речного флота
им. адмирала С.О. Макарова,
198035, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Двинская, 5/7;
e-mail: univerandrey@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается психологическая концепция права и ее использование в общественно-правовых и юридических институтах. Особое внимание автор уделил участию психологической теории права в уголовном праве, которое несет в себе отражение нравственных ценностей и результата психического обмена коллектива. По мнению автора, психологическая теория права может применяться и в социологии при изучении межнациональных и межличностных отношений. Правомерное поведение имеет четкую связь с юридической психологией, и объясняется психологической теорией права наиболее полно. Автор пришел к выводу, что с помощью психологической теории права возможно осмысление тех процессов, которые являются в современном обществе основополагающими, без понимания природы которых невозможно продвинуться в социолого-исследовательском и юридическом плане. Несмотря на то, что психологическая теория права родилась в начале XX века, а предпосылки к ее созданию появились еще в конце 70-х годов XIX века, эта теория практически не разрабатывалась на протяжении всего двадцатого столетия. С помощью психологической теории права возможно осмысление тех процессов, что являются в современном обществе основополагающими, без понимания природы которых невозможно продвинуться в социолого-исследовательском и юридическом плане.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуев А.В. Психологическая концепция права в современном правопонимании // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 31-36. DOI: 10.34670/AR.2022.74.46.005

Ключевые слова

Психологическая концепция права, правопонимание, юриспруденция, позитивное право, интерпретация, право, идеология.

Введение

Использование психологической концепции права в прикладной сфере достаточно хорошо изучена в теории правопонимания М.А. Рейснера в первой половине XX века. Психологическая концепция права – невероятно интересное явление, кардинально отличное от других правовых концепций, как естественно-правовых, так и концепций позитивного права [Мамонов, 2022]. В современном мире психологическая теория права активно используется в ряде общественно-правовых и юридических институтов и что примечательно в сферах общественной жизни, не столь тесно связанных друг с другом.

Остановимся на участии психологической теории права в уголовном праве. Может возникнуть вопрос: как же связаны эти две, кажется, совершенно разных сферы права? Но не стоит забывать, что в праве практически все взаимосвязано друг с другом в той или иной степени, однако в нашем случае связь довольно непосредственная и прямая. Дело в том, что помимо позитивных правовых предписаний, в процессе судопроизводства играют роль и интуитивное (автономное) правоощущение субъектов уголовного процесса – начиная с подсудимого и стороны защиты, заканчивая прокурором и судьей. Основная доказательная база, безусловно, основывается на позитивистских правопредписаниях – нормативно-правовых актах, обычаях (если рассматривать древний мир или неразвитые страны), законах. Однако подо всем этим красной нитью проходит интуитивное право: обвиняемый объясняет свое правонарушение через свои внутренние переживания и эмоции, адвокат апеллирует перед судом, аргументируя к нравственности и моральным ценностям, пытаясь отыскать нисхождение суда к обвиняемому. Прокурор же, напротив, аргументирует к личности, но с отрицательным окрасом, называет те или иные нравственные аспекты отягощающими обстоятельствами. Судья же, анализируя все это, аргументы к закону, личности, пафосу и этосу, в конечном счете все равно берет в учет собственные ощущение и опыт правовых переживаний, которыми он руководствуется, и решения которого основываются в том числе на них. Таким образом, в уголовном процессе непосредственно находит себе место психологическая теория права, которая выражается в интуитивном праве.

Основная часть

В уголовном праве психологическая теория права также находит отражение даже через сами позитивные нормы, что, казалось бы, довольно абсурдно, учитывая критику теоретиков психологической концепции в сторону юридического позитивизма и нормативизма. Здесь, психологическая концепция права выражается, опять же, с помощью интуитивного права. Сами законы – неспособны быть приняты обществом, если они не являются адекватными и соответствующими нравственным ценностям членов какого-либо общества. Поэтому, собственно, большинство законов уголовного права несет в себе отражение нравственных ценностей и результата психического обмена коллектива. Относится это как к определению преступлений и проступков, так и к определению наказания, соизмеримого правонарушению [Chitov, 2018]. Ведь как иначе определить эту соизмеримость, кроме как этическими ценностями, коллективным сознанием? Именно так она и определяется. То же и с преступлениями: будет ли считаться преступлением оскорбление чувств атеистов в государстве, в котором не будет людей с таким мировоззрением? Конечно, нет. Собственно, определение преступлений и наказаний и регулируются интуитивно-правовыми установками коллектива. То,

что в рамках одного коллективного сознания не будет являться преступлением – будет являться таковым в другом коллективном сознании, а наказание, считающееся справедливым и соизмеримым с преступлением в одном сознании, будучи идентичным будет считаться чрезмерным и жестоким в другом. Завязано на психике человека и уголовное законодательство: например, такие вещи как состояние аффекта или иные смягчающие обстоятельства – в любом случае являются следствием коллективного сознания, основываются на нем.

Психологическая теория права Л.И. Петражицкого тесно связана также с преступлениями. В своих работах, еще в начале XX века, Лев Иосифович разбирает суть преступления, затрагивает его корни и последствия. По мнению ученого, преступления вызывают у общества авторитетно-порицаемые эмоции по отношению к индивидууму, нарушившему право. И это довольно логично: человек пошел против коллективного сознания, против того, что было в принципе создано психикой человека, его эмоциями. Однако, Петражицкий также пришел к актуальному на сегодня мнению о том, что можно исправить преступника без привлечения к юридической ответственности. Эта концепция активно используется на сегодняшний день в международном и национальном праве [Поцелуев, 2004], в том числе в уголовном праве Китая и Таиланда. В уголовных законодательствах этих стран большое значение придается интуитивному праву, а также собственно самой психике и психологии человека. В основе идеи об исправлении без привлечения непосредственно к ответственности лежит идея о возвращении на стадию «до преступления», полному устранению его последствий. Это просматривается в широких дискреционных полномочиях судей. Например, в китайском уголовном кодексе существует множество положений, которые наделяют суды полномочиями не налагать наказание на обвиняемого, совершившего преступление: на усмотрение судей, освобождаются от наказания лица, совершившие преступление по принуждению, а также по воле страха, паники, и иных подобных состояний.

Теория Петражицкого основывается на психологии морального побуждения. По словам ученого для того, чтобы понять решения судов, нужно учитывать не только позитивный закон, установленный нормативными актами, то есть директивные нормы, но и важно обращать внимание на интуитивный закон, который направляет судей при принятии ими решений. Сам позитивный закон можно рассматривать как изъяснение интуитивного закона тех, кто устанавливает позитивные нормы, или народных масс [Petrazyski, 1955].

Однако, существует также много областей позитивного права, которые не имеют отношения к интуитивному праву – вопросы формальностей, порядка заключения договоров, подачи иска, и т.д. Психологическая теория Петражицкого объясняет и обосновывает нам дискреционные полномочия уголовных судов по освобождению от наказания. По словам Льва Иосифовича, конфликт между интуитивным и позитивным правом – в конечном счете неизбежен, а судебный корт является одним из нескольких мест, где этот конфликт может быть решен и урегулирован. Не только интуитивное сознание одной из сторон сталкивается с позитивным законом, но и интуитивные предписания судей, чей ролью является представление интуитивного закона общества. Интуитивный и позитивный закон могут существовать в относительной гармонии – это выгодно и является желанием официального закона. Поэтому, одна из главных судебских задач – найти эту гармонию и согласовывать интуитивный и позитивный закон.

Петражицкий считает, что в официальном уголовном праве цивилизованных наций наказания стандартизированы только в пределах максимальной и минимальной меры наказания, в то время как определения действительной меры наказания в конкретном судебном кейсе возлагается на интуитивно-правовое ощущение судей. Даже решение о том, является ли

подсудимый виновным и должен ли он понести наказание определяется исключительно совестью судей и присяжных заседателей. Таким образом, предоставления судьям увеличенной свободы усмотрения вины подсудимого не означает увеличение вовлеченности их индивидуальной воли и желаний, напротив – означает увеличение вовлеченности интуитивного права общества, коллективного сознания, коллективного *croynance* (верования). В увеличении дискреционных полномочий судей кроется уменьшение точек трения и конфликта интуитивного и позитивного права, что делает процесс уголовного правоприменения в разы более эффективным. Поэтому, наличие большого количества двусмысленных формулировок и возможных трактовок в китайском уголовном законодательстве не является нарушением принципа верховенства права – напротив, является желанием китайского законодателя достичь гармонии между интуитивным и позитивным правом, достигнуть наибольшей гибкости, а следственно и ощущения справедливости уголовного правоприменения [Lijuan Xing, 2015].

Психологическая теория права может применяться также и в социологии, практически во всех ответвлениях этой науки: в изучении межнациональных, межличностных отношений, но особенно – в изучении психологии «поведения толпы», в том числе и правового поведения. Выражается правовое «поведение толпы» в, например, непринятии народными массами законов и актов, или же принятии их, но с позиции страха перед возможной последующей юридической ответственности (маргинальное правомерное поведение). Если позитивная правовая норма не соответствует, или, более того, противоречит интуитивному правоощущению коллектива, то она будет массово пренебрегаться и нарушаться коллективом.

В качестве примера можно привести актуальную на момент пандемии COVID-19 в России, проблему. Государство предпринимает множество мер по борьбе с распространением вирусной инфекции, такие как ношение масок в общественных местах, соблюдение социальной дистанции, стимулирование вакцинации населения, однако все эти меры сталкиваются с ментальностью населения с двух психологических сторон: с правосознанием и интуитивно-правовыми установками отдельных категорий населения, которые, в конечном счете, демонстрируют либо маргинальное правомерное поведение, либо же вовсе противоправное [Pervichko, 2020].

Само правомерное поведение имеет четкую связь с юридической психологией, и объясняется психологической теорией права наиболее полно. Еще Леон Петражицкий в своих работах разрабатывал проблему правомерного поведения населения, и по сей момент публикуются множественные научные работы на эту тему. Большое место выделяется мотивационно-правовой системе индивида, которая состоит из мотивации и правосознания [Зарубаева, 2012]. Правосознание – это система индивидуальных интуитивно-правовых установок, выражающих отношение индивидуума к правовым аспектам человеческой жизни. Мотивация же – побуждение человека к каким-либо действиям, поступкам, свершениям.

Таким образом, правомерное поведение «выходит» из правосознания человека, и базируется на интуитивно-правовых установках человека. Именно от последних зависит то, насколько будут соблюдаться позитивно-правовые нормы, установленные государством, и будут ли они исполняться в принципе. В большем масштабе это представляется не индивидуальными установками, но, опять же, коллективным *croynance*. Сила коллективного объединения против позитивного нормативного акта, противоречащего и не коррелирующего с коллективным верованием – велика.

Заключение

Таким образом можно сделать вывод, что несмотря на то, что психологическая теория права родилась в начале XX века, а предпосылки к ее созданию появились еще в конце 70-х годов XIX века, эта теория практически не разрабатывалась на протяжении всего двадцатого столетия. С помощью психологической теории права возможно осмысление тех процессов, что являются в современном обществе основополагающими, без понимания природы которых невозможно продвинуться в социолого-исследовательском и юридическом плане.

Библиография

1. Зарубаева Е.Ю. Психолого-юридический аспект в механизме формирования правомерного поведения // *ГлаголЪ правосудия*. 2012. № 2 (4). С. 82-84.
2. Мамонов П.А. Классовая интерпретация психологической теории права // *Заметки ученого*. 2022. № 8. С. 335-337.
3. Поцелуев Е.Л. Эволюция категории «правонарушение» в истории западной и отечественной юридической мысли (XVII – начало XX в.). Иваново, 2004. 155 с.
4. Смирнов О.А., Елагина А.С. Психологический феномен доверия в современных исследованиях // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2021. Т. 10. № 6А. С. 163-169. DOI: 10.34670/AR.2021.60.73.018
5. Chitov A.N. Exemptions from punishment in China and Thailand from the perspective of the theory of Leon Petrazycki // *Правоведение*. 2018. № 3. С. 570-581.
6. Lijuan Xing. The Rhyme of History: A Transition of Legal Culture in China Crowned by the Criminal Procedure Law 2012 // *Asia Pacific Law Review*. 2015. 23. No. 1. P. 31-35.
7. Pervichko E. et al. Perception of COVID-19 during the 2020 Pandemic in Russia // *Clinical Psychology and Special Education*. 2020. Vol. 9. № 2. P. 119-146. DOI: 10.17759/cpse.20200090206
8. Petrazycki L. Law and Morality // *The Cambridge Law Journal*. 1955. Vol. 13. Is. 2. P. 233-235. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0008197300013763>
9. Raitt F. E., Zeedyk M. S. The implicit relation of psychology and law: Women and syndrome evidence. – Routledge, 2020.
10. Norrie A. Animals who think and love: law, identification and the moral psychology of guilt // *Criminal Law and Philosophy*. – 2019. – Т. 13. – №. 3. – С. 515-544.

Psychological concept of law in modern legal understanding

Andrei V. Zuev

PhD in History,
Associate Professor of the Department of Private Law,
Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
198035, 5/7, Dvinskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: univrandrey@mail.ru

Abstract

The article deals with the psychological concept of law and its use in public law and legal institutions. The author paid special attention to the participation of the psychological theory of law in criminal law, which reflects the moral values and the result of the mental exchange of the team. According to the author, the psychological theory of law can also be applied in sociology in the study of interethnic and interpersonal relations. Lawful behavior has a clear connection with legal

psychology, and is explained most fully by the psychological theory of law. The author concluded that with the help of the psychological theory of law, it is possible to comprehend those processes that are fundamental in modern society, without understanding the nature of which it is impossible to advance in sociological research and legal terms. Despite the fact that the psychological theory of law was born at the beginning of the 20th century, and the prerequisites for its creation appeared in the late 70s of the 19th century, this theory was practically not developed throughout the entire twentieth century. With the help of the psychological theory of law, it is possible to comprehend those processes that are fundamental in modern society, without understanding the nature of which it is impossible to advance in sociological research and legal terms.

For citation

Zuev A.V. (2022) Psikhologicheskaya kontseptsiya prava v sovremennom pravoponimanii [Psychological concept of law in modern legal understanding]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 31-36. DOI: 10.34670/AR.2022.74.46.005

Keywords

Psychological concept of law, legal understanding, jurisprudence, positive law, interpretation, law, ideology.

References

1. Chitov A.N. (2018) Exemptions from punishment in China and Thailand from the perspective of the theory of Leon Petrazycki. *Pravovedenie* [Legal Studies], 3, pp. 570-581.
2. Lijuan Xing (2015) The Rhyme of History: A Transition of Legal Culture in China Crowned by the Criminal Procedure Law 2012. *Asia Pacific Law Review*, 23, 1, pp. 31-35.
3. Mamonov P.A. (2022) Klassovaya interpretatsiya psikhologicheskoi teorii prava [Class interpretation of the psychological theory of law]. *Zametki uchenogo* [Scientist Notes], 8, pp. 335-337.
4. Pervichko E. et al. (2020) Perception of COVID-19 during the 2020 Pandemic in Russia. *Clinical Psychology and Special Education*, 9, 2, pp. 119-146. DOI: 10.17759/cpse.20200090206
5. Petrazycki L. (1955) Law and Morality. *The Cambridge Law Journal*, 13, 2, pp. 233-235. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0008197300013763>
6. Potseluev E.L. (2004) *Evolutsiya kategorii «pravonarushenie» v istorii zapadnoi i otechestvennoi yuridicheskoi mysli (XVII – nachalo XX v.)* [The evolution of the category “offense” in the history of Western and domestic legal thought (XVII – early XX century)]. Ivanovo.
7. Zarubaeva E.Yu. (2012) Psikhologo-yuridicheskii aspekt v mekhanizme formirovaniya pravomernogo povedeniya [Psychological and legal aspect in the mechanism of formation of lawful behavior]. *Glagol pravosudiya* [Voice of justice], 2 (4), pp. 82-84.
8. Smirnov O.A., Elagina A.S. (2021) Psikhologicheskii fenomen doveriya v sovremennykh issledovaniyakh [The psychological phenomenon of trust in modern research]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (6A), pp. 163-169. DOI: 10.34670/AR.2021.60.73.018
9. Raitt, F. E., & Zeedyk, M. S. (2020). *The implicit relation of psychology and law: Women and syndrome evidence*. Routledge.
10. Norrie, A. (2019). Animals who think and love: law, identification and the moral psychology of guilt. *Criminal Law and Philosophy*, 13(3), 515-544.